

Не одно, так другое

Тео Чун

Первые два дня Тео практически беспробудно спал, потому что у него не было сил ни на что другое. Он просыпался на короткие перевязки и прочие медицинские процедуры, но, оставшись один, почти сразу же проваливался обратно в сон, и был благодарен собственному организму или медсестрам, которые что-то ему кололи, за эти периоды небытия, когда не нужно было думать ни о чем. На третий день он проснулся утром с ощущением, что выспался и в мгновение ока проглотил завтрак.

Слегка пошатываясь от долгого сна и остаточной слабости, Тео добрался до ванной, где сумел без посторонней помощи снять больничную рубашку и рассмотреть себя в зеркале над раковиной. Руки были забинтованы, но двигались уже намного лучше, чем раньше. Наверняка на обезболивающих. Левая сторона туловища представляла собой один сплошной кровоподтек, и, судя по ощущениям, сломано было больше, чем два ребра. По меньше мере четыре. Ссадина на лице запеклась и уже начала проходить, кожу неприятно тянуло и вообще ссадина сильно чесалась. Тео сунул голову под кран с прохладной водой и какое-то время так стоял, крепко держась за край раковины. Ему казалось, что прошедшие несколько дней выпали из его памяти и происходили не с ним, а он словно наблюдал за собой со стороны.

Тео вытер голову полотенцем и вернулся обратно в палату, сел на край кровати и потер ладонями лицо. Затем взял телефон, неизвестно как тут оказавшийся, проверил входящие и сообщения, но тут же отложил его обратно на тумбочку. Он маялся и не знал, чего ему сейчас было нужно.

Тай Чун

Первым делом Тай, как и обещал, позвонил Се Юэмин, но вместо девушки ему ответил кто-то незнакомый, сообщивший, что Се Юэмин попала в аварию и сейчас находится в реанимации. Эти новости были не из тех, которые хочется слышать, потому что Тай теперь не знал, что с этой информацией ему делать. Он хотел подробнее расспросить о девушке, но медсестра заявила, что об этом лучше поговорить с ее лечащим врачом, назвала на удивление знакомую фамилию одного из нейрохирургов и отключилась. Тай обещал себе при возможности поговорить с Дином Вэньхуа, затем временно отложил мысли об Се Юэмин в сторону и хорошо выспался, потом разобрал самые срочные дела, которые накопились за дни отведенные под поиски Тео. Заехал к матери справиться о ее здоровье, уточнил в регистратуре, свободен ли Дин Вэньхуа, но тот был занят на какой-то операции, поэтому решил заодно забежать к Тео и проверить, как он оклемался после тяжелой недели.

Младшенький уже не спал, что радовало, выглядел чуть лучше, чем был, но все таким же потерянным. Тай взял стул из угла палаты и придвинул его ближе к койке, чтобы сесть напротив младшего из близнецов.

- Я заезжал к матери, - начал он с самых нейтральных новостей, чтобы не возвращаться мыслями к той неделе, когда Тео не было. - Ей лучше, дня через три

могут выписать. Она говорит, что ребенок родится в начале весны.

Это было довольно странное чувство, будучи в том возрасте, когда пора обзаводиться собственными детьми, ждать, что у тебя появится брат, который будет младше тебя на три десятка лет. Но, в отличие от всего остального, это были действительно хорошие новости.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не любил, когда ему доставались пациенты из числа "своих", потому что факт знакомства никак не влиял на его профессиональные возможности, но всегда создавал какие-то дополнительные ожидания. И в то же время Тео не мог не достаться именно Вэньхуа из-за специфики причин, по которым он попал в клинику в таком состоянии. С нейрохирургической точки зрения главной проблемой было то, что парень в очередной раз получил по голове. С учетом того, что этот раз был далеко не первым, а часть черепа Тео давно заменяла титановая сетка, последствия этой травмы были на удивление небольшими. Не было причин для операции, Тео стоило две-три недели лежать под наблюдением и восстанавливать силы. Его состояние усугублялось тем, что организм был истощен и обезвожен, и помимо сотрясения были другие травмы.

В палату к Тео Вэньхуа пошел в конце обхода. Там он застал Тая, который пришел навестить брата. Сам Тео не спал и выглядел несколько бодрее, чем накануне.

- Привет, - сказал Вэньхуа обоим близнецам, когда зашел в палату. - Тео, как себя чувствуешь? Голова сильно кружится?

Тео Чун

Тео поднял глаза на вошедшего Тая, понаблюдал, как тот берет стул и садится напротив, но ничего не сказал, продолжая молчать. Он определенно был рад его видеть, потому что одиночества становилось невыносимым. Лучше б он спал, потому что так не нужно было ни о чем думать.

- Это...хорошо, - кивнув, ответил Тео, обдумывая эту новость. Он знал, что мать беременна и что попала в больницу с угрозой, но это знание как будто осталось в прошлой жизни, а вспомнил он об этом только сейчас. - Да, это очень хорошо, - подумав, снова кивнул он. Он решил, что нужно зайти к ней позже, показаться на глаза, когда станет немного проще стоять и его внешний вид перестанет быть немного пугающим, потому что провалы под глазами казались слегка...огромными.

- Какой сегодня день? Сколько я там...был? - спросил он старшего из близнецов, когда в палату зашел Дин дайфу. Тео замолчал, потому что дела триады касались только дел триады, и ни к чему было знать подробности его местонахождения кому-то, кто не относился к братьям. Не потому что Тео не доверял Вэньхуа, а потому что слишком свежи еще были в памяти тридцать шесть клятв, которые он повторял про себя. Ему стоит быть осторожнее. Он кивнул хирургу в знак приветствия.

- Намного лучше, - ответил он. - Кружится только когда резко встаю.

Он дошел до ванной комнаты и не заметил, чтобы голова сильно кружилась. Скорее

его мотало просто от слабости.

Тай Чун

Тео был похож на того, кто пережил сильнейшее потрясение, отвечал не сразу, как-то заторможено, задумчиво, как будто сомневался в том, что должен говорить вслух, а о чем надо молчать. Он выглядел потерянным, ему нужно было за что-то зацепиться, чтоб вернуть свое самообладание.

- Я сказал ей, что мы нашли тебя, ее это обрадовало, - продолжил Тай, видя, что разговор о матери вызывает у Тео хоть какую-то реакцию, отличную от ступора. - Хотела прийти к тебе, я отговорил, сказал, что ты сам придешь.

Старший из близнецов хорошо знал Тео, тот не любил чувствовать себя слабым, немощным или беспомощным. И его бесило, когда его начинали жалеть, а мать в ее деликатном состоянии сейчас была мягче, чем обычно. Тео всегда был ее любимчиком, но после перенесенного младшим Тай банально не знал, как Тео отнесется к проявлению заботы и сожаления. У него закралось впечатление, что Тео сейчас был эмоционально нестабилен. Он не был злоблив или агрессивен по своей природе, казалось, эти качества младшему совершенно чужды, также он был против насилия, но показательная казнь японца на глазах сорок девятых явно не могла взяться на ровном месте просто из желания Тео поиздеваться над и без того раненым человеком.

- Дин дайфу, - Тай поклонился врачу, соблюдая субординацию даже когда можно было опустить официальные формальности.

Дин Вэньхуа

Головокружение могло быть не только следствием травмы. Организм Тео был ослаблен, и в таком состоянии некоторые симптомы сотрясения как такового накладывались на аналогичные симптомы, вызванные другими причинами. Вэньхуа посмотрел зрачки Тео, которые все еще плохо реагировали на свет. Если бы это сотрясение было первым, симптомы давно бы ушли, но при каждой новой травме последствия длились дольше.

- Тебе нужно лежать недели три, - сказал Вэньхуа. - В первый месяц никакого спорта, никакого алкоголя, по возможности не читать, не играть в телефон, не сидеть за компьютером, не смотреть телевизор. Можно слушать музыку, но не в наушниках. Есть как можно меньше соли. Сейчас я не вижу серьезных последствий сотрясения, но они могут проявиться с возрастом. Если отлежишься - риск будет меньше.

В случае в Тео было бесполезно говорить о том, чтобы старался реже получать по голове. Это не профессиональный спортсмен, которому можно намекнуть, чтобы подумал о завершении карьеры. В работу близнецов Чун лезть не стоило, как и в принципе в дела людей Чжу сяншена.

Тео Чун

Он кивнул, что сам потом зайдет к матери, как и предполагал Тай. Она волновалась

за него, а ей в ее положении это было противопоказано.

Тео, не удержавшись, дернулся в сторону, избегая света фонарика, направленного прямо в глаза - слишком сильной была ассоциация с ослепительным светом фонарей в комнате, где его держали. Ему инстинктивно захотелось спрятаться от этого света куда-нибудь подальше, а не просто закрыть глаза, чтобы его не видеть, как бы глупо это сейчас не выглядело.

- Лучше скажи мне, что делать можно, - выслушав перечень запретов, которые включали в себя полный список его обычной деятельности, сказал Тео, хмурясь и пытаясь отделаться от "воодушевляющих" картин, когда его допрашивали под ярким освещением. - Секс, надеюсь, не попадает в понятие спорта?

Он не мог не спросить, даже если сейчас в его намерениях не было ничего подобного. Он собирался спать, есть и лежать еще по меньшей мере дня три, а вот дальше хотел выйти на работу, потому что и так своим исчезновением свалил все обязанности на Тая. В очередной раз. Никто не отпустит его отдыхать в монастыре повторно. Его настроение стремительно испортилось.

- Если я немного ускорю процесс выздоровления? - уточнил он. С его работой он не боялся возрастных последствий. До седин он наверняка не доживет.

Тай Чун

- В твоем случае - попадает, - негромко заметил Тай, который до этого не вмешивался в разговор и только лишь запоминал все рекомендации, чтобы проследить за их выполнением младшим из близнецов., но после заданного вслух вопроса Тео тоже не мог промолчать. Таким великим был соблазн подколоть младшего из близнецов, хоть как-то вернуть ему его былую разговорчивость и легкость, потому что тот Тео, который сейчас сидел на краю больничной кровати, был лишь бледной тенью Тео привычного, которого бы Тай хотел перед собой видеть.

И уже на следующей фразе Тео Тай понял, что младший все-таки возвращается. Он был бы не он, если бы не начал искать какие-то обходные пути в своем состоянии и том, как его побыстрее улучшить. Каким бы сильным не было потрясение, ему оказалось не под силу доломать младшего из близнецов окончательно. Возможно, далеко не сразу, но Тео оправится.

Способности Тео не были чем-то секретным, тот сам никогда их не прятать, в частности врачевание, которое не раз спасало братьям жизнь. О способностях Вэньхуа Тай уже знал, хотя не видел никогда лично, но у него не было оснований не верить Лю-младшему, который на себе испытал возможность Дина дайфу лечить наложением рук. Да и наверняка Юн Мэйлин не скрывала от мужа, что владеет чем-то подобным.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа несколько удивил вопрос Тео, потому что с четырьмя переломанными ребрами и сильно травмированными руками даже без сотрясения вряд ли должно было сильно тянуть на секс в ближайший месяц. Просто Тео пока давали сильные

обезболивающие, и он мог не в полной мере чувствовать, какими были его травмы.

- Если во время секса ты не собираешься биться головой, можешь попробовать, - ответил Вэньхуа. - Но вообще у тебя сломано четыре ребра. Первый месяц тебе лучше просто лежать и спать. Как появятся силы, понемногу выходи гулять.

Он понял, в чем заключался вопрос Тео про ускорение выздоровления. И здесь было над чем подумать, потому что в лечении с помощью энергии Вэньхуа разбирался значительно хуже, чем в официальной медицине, а принцип "не навреди" должен был стоять на первом месте в обоих случаях.

- Если у тебя будут силы, чтобы ускорить выздоровление, в первую очередь, займись энергией Аджны, - ответил Вэньхуа. - Остальное и само заживет, а если не хочешь инсульт лет в сорок или деменцию в шестьдесят, сначала разберись с сотрясением.

В противном случае Тео мог взяться за те травмы, которые чувствовал более явно, и, работая с энергией, усугубить свое нынешнее состояние.

Тео Чун

Тео даже не посмотрел на Тая, когда тот ввернул свой дико остроумный комментарий, за который очень сильно хотелось огрызнуться. Как-то грубо осадить, съязвить в ответ, и это было чувством собаки, забитой в угол, на которую нацелено заряженное и взведенное ружье. Это было не его чувство, непривычное и чужое, и осознание этого начисто убило всякое желание огрызаться.

Лицо Тео приобрело такое выражение, какое можно бы было охарактеризовать меткой фразой "не учи папу детей делать". Он бы много чего мог рассказать Вэньхуа о сексе и позах, которые не действовали бы в сильной степени ни сломанные ни здоровые ребра, и уж тем более он знал, с какого бока начинать лечить свое сотрясение, поломанные ребра, руки, ссадины и прочие синяки по всему телу, но Тео не стал ничего такого говорить. Сам же первый спросил, теперь пришлось выслушивать поучительную лекцию.

- То есть после того, как я разберусь с сотрясением, работать мне будет можно? - снова уточнил он, чтобы наверняка разобраться с этим интересовавшим его вопросом. Он не хотел залеживаться ни в клинике ни тем более дома, потому что это давало ему слишком много свободного времени, чтобы думать. И очень много думать о том, что произошло. Тео не хотел об этом много думать, потому что опасался, что его натура может завести его в такие дебри рефлексии, из которых он не сможет выплыть самостоятельно. Он просто хотел об этом забыть. А лучший способ что-то забыть - не давать себе возможности гонять все из пустого в порожнее.

Тай Чун

Тай был уверен, что в случае чего, если таковой подвернется, Тео не остановит ни сотрясение, ни сломанные ребра, ни перевязанные руки, но удивило то, что младший никак не отреагировал на подначивание. Обычно это было самым простым способом вызвать его на диалог, а тут даже оторопь берет, какой сдержанный

стал. Тай пока не мог сказать, к лучшему или к худшему, но то, что определенные перемены с Тео произошли, глупо было отрицать.

- Будешь работать только в офисе, если ты так туда рвешься, - жестко сказал Тай, потому что знал, что младший может выключить мозги в очередной раз и вновь вляпаться в неприятности. Он надеялся, что младшему из близнецов хватит ума сейчас с ним не спорить. Потому что Тай мог попросить не только отца, но и самого лунтао, чтобы не давали Тео выездной работы, а по-хорошему вообще дали ему четкий приказ сидеть и не высовываться. Приказа Тео не слушается. - Но раньше я не замечал за тобой такой любви к облагораживающему труду. Похоже, ты и правда взрослеешь.

- Сколько ему нужно будет пробыть в клинике? - спросил он Дина Вэньхуа, не желая возвращаться к отыгранному рабочему разговору. Об этом они поговорят позже, без лишних свидетелей. Тео не дурак, каким хочет казаться, должен понимать, что ему сейчас чудом удалось избежать серьезных последствий, и нужно посидеть тихо, чтобы не стало еще хуже.

Дин Вэньхуа

Ни переломы ребер, ни травмы на руках не грозили Тео опасными последствиями. Причем руки кто-то обрабатывал до того, как парень попал в клинику, иначе последствия могли быть более серьезными, но сейчас все могло обойтись рубцами, и то если Тео не захочет со временем от них избавиться с помощью своих способностей.

- Помимо сотрясения у тебя нет травм, у которых могут быть длительные осложнения, - сказал Вэньхуа. - Поэтому после того, как разберешься с сотрясением, можешь заниматься чем угодно.

Он не знал, сколько времени должно было понадобиться Тео, чтобы себя вылечить. При этом понимал, что тому будет виднее, как идет выздоровление. И сам Вэньхуа мог в этом случае следить за прогрессом скорее по ауре, чем по тем методам, что использовались в клинике.

- После сотрясения положено находиться в клинике не менее десяти дней. Лучше три недели. Как ты сам считаешь, сколько тебе понадобится времени, если ты ускорить процесс выздоровления? - спросил Вэньхуа.

Тео Чун

Тео, все-таки, было далеко до настоящего врача - по большей части он лечил всегда интуитивно, находя и прорабатывая слабые места. Конечно, как любой мало-мальски опытный врачеватель, он разбирался в анатомии и физиологии, и не путал печень с поджелудочной железой, но не всегда помнил о том, что у травм бывают отсроченные последствия. Ему казалось, что вот разобрался с проблемой - и забыл про нее навсегда. Оказывается, нет. Он не стал спорить с Таем, который сейчас говорил про офис, потому что Тео его и имел в виду, когда говорил про кучу работы. О него зависели люди, и эти люди должны были в конце месяца получить деньги или не получить деньги. А Тео не нравилось подводить людей, которые на него рассчитывали.

- У меня были прекрасные несколько дней, чтобы обо всем подумать, - все же огрызнулся он на Тая, потому что тот достал со своими придирками. Тео не мог понять, чего тот добивается, и ему было сложно держать себя в руках.

- Дней семь, если брать с нуля, - прикинул он. Пока у него не было достаточно сил, чтобы дойти до коридора, и он взял это состояние за абсолютный ноль. Несколько дней, чтобы просто восстановиться, чтобы кости не так торчали наружу, как сейчас, а потом просто дать организму возможность привести себя в порядок и помочь ему в этом. Он не стал говорить о том, что не так давно ему уже доводилось ликвидировать последствия легкого сотрясения. Иначе точно не выпустят.

Тай Чун

Тай понял, что все-таки перегнул палку, и решил на этом пока остановиться, чтобы не бесить младшего, который и без того был на нервах. Из отстраненного он превратился во взбешенного, и эта метаморфоза была слишком молниеносной, чтобы выглядеть нормальной для младшего из близнецов. Тай откинулся назад на спинку стула и многозначительно кивнул, давая понять, что знает, о каких днях тот толкует. Как будто он мог их позабыть.

- Ты назвал сейчас реальную цифру, за которую сможешь полностью восстановиться? - спросил он близнеца, на этот раз без издевки и яда в голосе, - или ты надеешься, что сможешь восстановиться за это время?

Естественно, Тай волновался за брата, даже если этого не показывал. Он не умел демонстрировать такие вещи, тем более при посторонних, да и наедине с близнецом тоже не всегда мог грамотно дать понять, что переживает, чтобы Тео по дурости или глупости или своему неумемному героизму, который никому не нужен, навредит сам себе только чтобы доказать всем вокруг, что он может.

Тай понимал и то, что Тео не хочет, чтобы его работа простаивала, но уж десять дней мог бы и потерпеть, никто бы от этого не умер. Тая уже приходилось заниматься работой младшего, ничего сложного для того, кто умеет считать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа делал вид, что не замечает того, как Тео огрызнулся Тая, и как Тай пытался по-своему проявить заботу о брате. Это было их личным делом, и обычно в таких ситуациях любой третий становился лишним. Поэтому Вэньхуа старался обойтись теми вопросами, которые касались его работы.

- Тогда давай через семь дней решим, остаешься ты здесь, или едешь домой, - сказал он.

Шли третьи сутки с того момента, как Тео оказался в клинике. Еще неделя как раз и давала примерно те десять дней, что были минимальным сроком для наблюдения, но Вэньхуа не стал акцентировать на этом внимание своего пациента. Он придерживался мнения, что больница - не тюрьма, и насильно в ней никто никого держать не будет, особенно когда дело касалось людей Чжу сяньшена. Но все же старался, когда это было возможно, убедить пациентов в том, что им стоит остаться

под наблюдением, если это было объективно необходимо. Сейчас состояние Тео не позволяло отпустить его домой. Остальное следовало решать по мере того, как он будет восстанавливать силы и приходить в себя.

Тео Чун

Тео не ожидал этого вопроса насчет достоверности названной им цифры, и несколько растерялся, потому что сейчас начал сомневаться в том, что действительно успеет ликвидировать все проявления своего нездоровья. После ранения, когда ему удалили часть легкого, он почти месяц ничего не делал, хотя у него была возможность прибегнуть к помощи врачей. А сейчас он не хотел проводить здесь времени больше, чем минимум необходимого. И это при том, что повреждения были менее серьезными, чем в прошлый раз. Даже не отрезали ничего.

- Я надеюсь, что смогу восстановиться за это время, - не стал отрицать Тео свою недоработку этого идеального на первый взгляд плана. - В любом случае, мне не обязательно будет торчать в клинике по истечении десяти дней. Ничего не делать я могу и дома.

Он старательно обошел суть вопроса, что через десять дней его могут и не пустить домой. Это как раз казалось ему уже решенным моментом, осталось только до него дожить. Телефон завибрировал на тумбочке, и Тео посмотрел, кто звонит. Это была одна из его прежних подруг, и Тео не стал отвечать. Его интересовала совсем другая девушка, но Тео не знал, как спросить о ней в присутствии Дина Вэньхуа. И еще больше не знал, как спросить о ней Тая.

- Се Юэмин тебе не звонила? Мой телефон был выключен все это время, - как можно более миролюбиво спросил все-таки спросил он у старшего, потому что любопытство стало почти невыносимым. - Мне же можно разговаривать по телефону? - задал он вопросу Вэньхуа.

Тай Чун

Тай почему-то так и подумал, когда Тео лихо завернул про семь дней. У него было сильное истощение, таким тощим Тай младшего из близнецов давно не видел. Его нужно было хорошо откармливать и отсыпать и только потом думать о том, чтобы он что-то там пытался сам восстановить путем приложения магических сил. Но тут младший был прав, лениться он мог и дома, хотя разве не он минуту назад рвался в бой и хотел выйти работать вотпрямщас? Тай начал подозревать, что Тео ударился головой намного сильнее, чем хотел показать. Надо поговорить с Вэньхуа, чтобы сделали какие-нибудь дополнительные исследования, а то как-то подозрительно.

Зазвонил телефон Тео, младший отвечать не стал и только выключил звук на звонке. Тай не стал спрашивать, кто это был - ему это было неинтересно. Тем более, что младший сам задал вопрос, который, по-видимому, дюже его интересовал.

- Я звонил ей, - после паузы рублено ответил Тай. Он надеялся, что младший не вспомнит про нее, но не рассчитал, что девчонка так глубоко западет ему в душу. Он не сразу нашелся, как рассказать неприятные новости, но решил, что нет ничего

лучше, чем сказать прямо. - Она в реанимации. Полагаю, Дин дайфу может сказать о ней больше, как ее лечащий врач.

Молодец, Тай, главное вовремя и правильно делегировать обязанности, да?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа уже планировал уйти и оставить близнецов решать их собственные вопросы, потому что они с Тео пока решили все, что касалось его лечения в ближайшее время. Но тут возник вопрос, который поставил его в непростую ситуацию. С точки зрения медицинской этики, он не мог давать информацию о других пациентах без их согласия. С Се Юэмин ситуация была сложной, потому что Вэньхуа сообщили, что у неё нет родственников в Пекине, зато её опекуном являлся сам Чжу сяньшен. Близнецы Чун действительно могли быть знакомы с этой девушкой. И Вэньхуа заподозрил, что у Тео там мог быть какой-то личный интерес, поэтому нужно было говорить осторожно.

- Она поступила три дня назад, её сбила машина, - сказал Вэньхуа. - Травмы довольно серьезные, в том числе перелом позвоночника. Сейчас мы ждем, когда её состояние станет достаточно стабильным, чтобы можно было сделать операцию.

Пока никто из анестезиологов не брался за этот случай. После аварии у девушки была серьезная кровопотеря, а операцию можно было отложить на несколько дней, чтобы уменьшить риски. Вэньхуа не был готов давать какие-то прогнозы. Травма не была радикальной, в таких случаях у пациентов есть неплохие шансы на выздоровление, но для этого нужно было еще дожить до операции и пережить не один час под наркозом.

Тео Чун

Тай ответил не сразу, и Тео вопросительно на него смотрел, ожидая более конкретного ответа, а затем перевел такой же вопросительный взгляд на Вэньхуа, которому Тай поручил рассказать подробности, потому что той малой информации было недостаточно. Но даже от этого у Тео побежали мурашки по коже, а воспаленная фантазия сразу же услужливо предложила как минимум пять причин, по которым девушка могла оказаться в реанимации, и озвученная версия Вэньхуа оказалась самой простой и безобидной из них.

- Она в сознании? На каком уровне перелом? - он плохо разбирался в медицинских науках и терминах, но мог понять, что такое, когда сбивают машиной, в результате чего оказывается сломан позвоночник. Практически в девяноста девяти процентах это означает, что нижняя часть туловища после перелома оказывается парализована. - И насколько ее состояние сейчас нестабильно?

Тео был ей обязан почти что жизнью. Он был не в себе, когда его освобождали, но запомнил сказанное отцом, что именно благодаря Се Юэмин и тому, что она рассказала, его смогли найти. Именно так он себя и убеждал, прекрасно понимая, что сейчас пытается врать самому себе. Потому что он вляпался, и очень серьезно, и ему было плевать, что подумают об этом остальные. Она была забавной, гордой и достаточно скромной в той мере, чтобы это могло его заинтересовать. Тео не хотел, чтоб все закончилось...вот так.

Тай Чун

Тай и сам не знал никаких подробностей, и ему тоже в новинку было слушать, что ее сбила машина. Медсестра по телефону не сообщила ничего конкретного, отправив его выяснять все у Вэньхуа. Тео начал задавать вопросы, которые его интересовали, но в которых сам Тай почти ничего не понимал, потому что не потрудился ознакомиться с этой областью знаний, зато она понимал другое - что Тео сейчас проявляет слишком много интереса, чтобы это было всего лишь праздным любопытством.

Тео всегда был влюбчив. Еще со школы, когда он начал понимать, что его обаяние и харизма прут из всех щелей, он заводил толпы подруг и очаровывал учителей (не считая Баи лаоши), списывая у одних и выезжая на улыбке и пустых обещаниях у вторых. Чем дальше, тем больше становилось подруг, они сменяли друг друга, превращаясь в вереницу людей, который Тай даже не надеялся запоминать, и постепенно Тай начал думать, что у Тео в постели побывала примерно половина Пекина. Но вряд ли его когда-нибудь так сильно могла интересовать жизнь очередной его девушки, с которой он дружил на пару вечеров, максимум, на неделю.

- Виноватого нашли? Того, кто ее сбил? - Тая же больше интересовало то, не было ли это все подставлено заранее. УЖ очень много совпадений было в последнее время.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа задумался, как правильнее все объяснить Тео. Тот был врачом, но не был медиком. Он мог интуитивно понимать, что и как сделать с помощью энергии, но вряд ли был хорошо знаком с терминологией, хоть и задавал вполне логичные в этой ситуации вопросы.

- Перелом на уровне L2-L3, осложненный, но травма не радикальная, - сказал Вэньхуа. - То есть отломки позвонков сдавливают спинной мозг, но он не разорван полностью, есть шансы на полную реабилитацию. Она в сознании, но в основном спит, ей вводят много обезболивающих. Была сильная кровопотеря, сейчас нужно убедиться, что сердце и почки справляются.

Вряд ли Тео знал все тонкости, по которым анестезиологи оценивали риск. Но Вэньхуа уже не нравилось, что Тео был готов подорваться на помощь, раз расспрашивал о подробностях. Он сам ходил по стенке. Если бы его нашли на сутки позже, он вряд ли был бы жив. Он сейчас не мог работать с энергией.

- Тай, этот вопрос не ко мне. Я не знаю, - честно ответил Вэньхуа.

Тео Чун

Тео напряг все свои скудные знания анатомии, чтобы понять, где именно сломаны позвонки и с трудом, но ему удалось вспомнить, что по английскому алфавиту они расположены снизу вверх, и L - это пояснично-крестцовый отдел позвоночника. Но он не смог вспомнить, какие еще функции, кроме нарушения проводимости в нижних конечностях, были затронуты. Если бы он увидел ауру, он бы понял это и так, без

нудных воспоминаний. НО сейчас от него не было никакого толку. Он был бесполезен и беспомощен сам. Он не мог даже встать с первого раза, чтобы не кружилась голова.

- Я могу ее увидеть? - взвесив все за и против, спросил он. - Я ничего не буду делать. Я хочу просто ее увидеть.

Обычно в реанимацию не пускали даже родственников, а Тео не был ей даже самым дальним родственником. По сути он был ей никем, ни братом, ни дядей, ни старым знакомым, ни даже ее парнем, просто посторонним человеком, которой внезапно заинтересовался ее здоровьем. И, конечно, понимая это, Тео не собирался устраивать истерики на ровном месте, требуя, чтобы его немедленно пустили на нее полюбоваться. Хотя мог бы.

- Я ей обязан, - добавил он. Он сомневался, что Дин Вэньхуа его поймет, он не был частью семьи, и его мир не крутился вокруг долга жизни, который всегда стараешься отдать. Но для Тео это было важно. Как он был обязан Юн Мэйлин, когда она нашла их с братом, когда они разбились на мотоциклах. Он вернул ей тот долг, отправившись в Кандагар с поисковым отрядом, но не планировал когда-нибудь об этом напоминать.

Тай Чун

- Хорошо, - Тай кивнул, затем поднялся со стула, на котором до сих пор сидел. Можно попробовать выяснить, кем бы этот человек, Тай только надеялся, что здесь не замешана синяя тойота, ставшая слишком знакомой. - Я сам разберусь с этим вопросом.

Если он скрылся с места аварии, то его нужно найти и привлечь к ответственности. Если не скрылся, то выжать из него максимум за моральный и физический ущерб, и Тай знал, к кому нужно обратиться, чтобы это дело было по максимуму выигрышным. Удобно иметь домашнего юриста, который может подсказать тот или иной момент.

- Тео, - он редко обращался к брату по имени, обычно его опуская, потому что у так было понятно, с кем он разговаривает. Таю это казалось по какой-то причине неуместным. - Давай ты не будешь сейчас геройствовать. Дай ей время набраться сил перед операцией. Ты ей сейчас ни к чему там.

Тай не был знатоком женских сердец и душ в отличие от младшего, но ему казалось, что девушки в таком состоянии, в котором сейчас Се Юэмин, не очень настроены на визиты молодых мужчин. Потому что наверняка не смотри на меня, у меня волосы не причесаны и глаза не накрашены, даже если уже само по себе чудо то, что она жива, и никто не будет смотреть, накрашены у нее глаза или нет.

- Только не надо сразу на меня бросаться, - предупредил он, сурово глядя на младшего, подозревая, что тот сейчас начнет орать, словно ребенок, которому не купили в магазине желанную игрушку.

Дин Вэньхуа

Ситуация стала накаляться, и Вэньхуа прекрасно понимал, что в стычке между близнецами Чун единственным подходящим для него местом было то, где не заденут. Потому что у него не было никакой возможности разнять двух профессиональных боевиков Чжу сяншена. И уйти стоило раньше. Вэньхуа внимательно посмотрел на каждого из близнецов. Сейчас он бы делал ставку на Тая, но в то же время чувствовал, что для Тео эта встреча могла быть очень важна.

- Если ты ничего не будешь делать, я могу отвести тебя к ней вечером, когда закончится смена, - сказал Вэньхуа. - Скорее всего, она будет спать, но ты её увидишь. Устроит?

В интенсивную терапию родственников не водили. Иногда делали исключения, но редко, потому что даже умирающим пациентам обычно было ни к чему, чтобы близкие видели их в таком состоянии. Люди могли повести себя неадекватно: дергать аппаратуру, пытаться поднять человека с кровати, зацепить что-то из оборудования, подключенного к соседней койке, а то и вовсе устроить погром, если их близкий уходил. Вэньхуа в годы учебы довелось поработать в ОРИТе, с тех пор он плохо относился к идее родственников в реанимации. Но он был готов помочь Тео, если это не грозило новыми проблемами как для Се Юэмин, так и для самого Тео, потому что за них обоих он отвечал как их лечащий врач. Еще и перед Чжу сяншеном.

Тео Чун

Тео чувствовал, что брат прав, как обычно. Что ему нет смысла подниматься в реанимацию, чтобы просто поглазеть на Се Юэмин, а затем с вероятно идиотским лицом вернуться обратно в палату и лечь спать с чувством выполненного долга. Он мог бы сейчас уступить, пойти на попятную, согласиться, что увидит ее позже, после операции, например, когда и сам немного окрепнет, и ей не будет мешать восстанавливаться, но тут откуда ни возьмись вылезло баранье упрямство. Которое уперлось всеми четырьмя когтистыми лапами и требовала стоять на своем до последнего издыхания, если потребуется.

- Я ничего не буду делать, - повторил он еще раз для Вэньхуа, но глядел при этом на Тая, потому что в первую очередь этот вызов был брошен ему. - Меня это устроит.

Сейчас он открыто шел поперек просьбы старшего из близнецов. Даже если то просьба была высказана скорее в приказном порядке, Тео все равно воспринимал ее как просьбу, а не как приказ. И все же ему было важно настоять на своем. Ему нужно было убедиться в том, что состояние Се Юэмин именно такое, как говорит Дин Вэньхуа. НЕ из-за недоверия к его словам, а просто из особенностей его характера. Пока сам не увидит - окончательно не примет для себя тот факт, что она действительно здесь, под сильными обезболивающими препаратами, со сломанным позвоночником, с сильной кровопотерей.

Тай Чун

Тео уперся как баран, и Тай был вынужден отступить. Не заставляя же его силой, когда ему уже тридцать лет и он может творить свои собственные глупости. Тай мог бы применить более радикальные методы уговора, в основном заключающиеся в

приведении Тео в состояние неспособности передвигаться, то есть просто его вырубить, но многострадальная голова младшего и так уже достаточно пострадала. Причем в двукратном размере - от того, что по ней часто били, и что внутри нее был такой бестолковый мозг.

- Как скажешь, - прохладно согласился он, тоже не отводя взгляда от близнеца, который вдруг вздумал его пересмотреть, хотя в эту игру они перестали играть еще лет двадцать назад, когда Тео смирился, что у него нет никакого шанса выдержать немигающий взгляд старшего из близнецов. - Если влезешь в очередные проблемы, ты знаешь, где меня найти.

Он pokrивил душой. В последний раз он не слышал телефона, и всей этой ситуации можно бы было избежать. Тай пытался избавиться от этого чувства вины, но каждый раз она всего лишь ненадолго отступала, чтобы затем вернуться обратно. Не очень приятно чувствовать себя косвенно причастным к похищению младшего брата.

- Дин дайфу, - Тай поклонился хирургу. - Полагаю, это все, что вы хотели обсудить?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не хотел влезть в этот конфликт, но все равно влез. И он видел, что принял правильное решение. Травмы, которые получил Тео, выходили за рамки того, что можно оценить с точки зрения соматических нарушений. Сейчас Вэньхуа это видел, потому что самому пришлось разгребать последствия испытаний, которые для него лично оказались более серьезными, чем его психика была готова в тот момент выдержать. И он знал, что если Тео будет думать о ком-то еще, ему могло стать легче. Даже если он проведет здесь две, а не одну неделю. Не такая высокая плата за то, чтобы остаться собой и не считать собственную жизнь бессмысленной.

- Да, это все, - кивнул Вэньхуа. - Тео, я зайду к тебе вечером.

Он попрощался с близнецами полупоклоном и вышел из палаты. Се Юэнмин было семнадцать лет. Школьница, которая оказалась в эпицентре чьих-то разборок. И которой сейчас нужно было приложить немало усилий, чтобы не оказаться до конца дней в инвалидном кресле. Вэньхуа считал, что поступил правильно, не отказав Тео в его просьбе, хоть и пытался как можно меньше влезать в дела людей Чжу сяньшена. А близнецам он был обязан в равной степени.
